

ДАВИД САФИКАНОВ

Фармакон любви

18+

Давид Сафиканов
Фармакон любви

«Автор»

2026

Сафиканов Д.

Фармакон любви / Д. Сафиканов — «Автор», 2026

— Мы будем вместе навсегда. Мэттью и Лиза верили в это. Тысячи километров разлуки сводили их с ума, и когда отчаявшийся парень находит в сети загадочный «Фармакон Любви» — это кажется спасением. Всего один укол нейролимфы — и ты навсегда обретаешь вторую половинку внутри себя. Они обменялись жидкостью, чувствами, воспоминаниями. Но то, что началось как лекарство от одиночества, превращается в смертельную зависимость. Их история — это предупреждение. О том, что даже самое светлое чувство можно уничтожить, пытаясь удержать его силой. «Фармакон Любви» — психологический хоррор с элементами тёмной романтики и научной фантастики. Роман о том, как легко потерять себя, становясь единым целым, и о том, что настоящая близость требует уважения к границам другого. Для читателей старше 18 лет.

© Сафиканов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Давид Сафиканов

Фармакон любви

ПРОЛОГ

Дождь в городе был как состояние мира. Мелкий, настырный, он не падал, а висел в воздухе серой металлической пылью, пропитывая кирпич, асфальт и душу. Зброшенный цех №4 на промзоне был идеальным местом для такой погоды. Он впитывал сырость, словно губка, и отдавал обратно запахом ржавчины, плесени и вещей, о которых лучше не думать. Фары служебной полицейской машины выхватили из мрака рассыпавшуюся кладку и облупленную надпись «СЛОВО ТРУДУ». Машина бухнулась в колею, полную воды цвета самого крепкого и горького кофе, которого так не хватало сотрудникам в этой машине, и остановилась.

— Ну, прибыли в центр культурной жизни, — сипло сказал за рулем Колтон, старший лейтенант с лицом, которое, казалось, тоже было сделано из серого кирпича, что и промзона. Он выключил двигатель, и в салон тут же вполз звук дождя — монотонный шепот, от которого так хотелось спать. Его напарник, молоденький сержант Клайд, нервно ткнул на кнопку снимка фотографии на планшете.

— Вызов зафиксирован. Аноним. Сообщил о «странном, непонятном запахе» на территории. Картина не ясна.

— Картина там всегда не ясна, Клайд. То бомжи сторчатся, то шпана мелкая сорвется со своим недо-паркурром, — Колтон потянулся за кепкой, водрузил ее на лысеющую макушку и распахнул дверь. Холодный влажный воздух ударил в лицо. Они шлепали по грязи к зияющему провалу бывших ворот. Фонарики пробивали из тьмы острые конусы света, в которых плясали бессчетное множество пылинок и капель. Внутри пахло концентрированно — тем же, чем снаружи, но в десять раз сильнее. Сырость. Химия. Затхлость. И еще что-то... неопишное, едва уловимое, заставляющее инстинктивно сморщить нос.

— Чуешь? — спросил Колтон, не оборачиваясь.

— Чую, — Клайд сглотнул. — Не пойму что за запах.

Они двинулись внутрь, раздвигая лучами фонарей паутину теней. Цех был огромным.

Где-то высоко зияли дыры в крыше, сквозь которые сочился тусклый свет неба. По стенам ползли ржавые балки. Под ногами хрустел битый кирпич и стекло.

— Эй, — вдруг замер Клайд, направив луч в угол, где когда-то, вероятно, была подсобка. — Смотри.

Колтон подошел. Сначала он увидел просто кучу мусора — темные тряпки, обрывки полиэтилена. Но фонарь выхватил деталь, мигом бросившуюся в глаза. Не цвет. Не форму. Текстуру. Что-то мокрое, глянцево отражающее свет. Не ткань. Он сделал шаг ближе, пригнулся. Запах ударил в нос с новой силой — медный, плотный, знакомый до тошноты.

— Боже... — прошептал Клайд позади него и, попятившись назад, не сдержался в порке рвотного рефлекса.

Это было не «непонятное». Это было слишком понятное. Просто слишком много. И не так. На цементном полу, впитываясь в пыль и превращая ее в бурю жижу, лежала масса. Мяса. Кое-где еще сохранявшего бледный, синеватый оттенок кожи, но в основном — темно-красного, почти черного, с прожилками чего-то

желтоватого. Кости торчали наружу не как у целого тела, а хаотично — длинные бедренные, обломки ребер, куски таза, словно их вывернули наизнанку и разломали в безумной спешке. Череп, вернее, его верхняя часть, валялся отдельно, пустыми глазницами глядя в ржавую пробоину на потолке. Но самое жуткое было не в этом. Самое жуткое было в том, что это не было одним телом. Или двумя. Это было ОНО. Единая, чудовищно спутанная амальгама тканей, костей, волос разного цвета — темных и светлых. Они не просто лежали рядом. Они были перемешаны. Как будто гигантский миксер взбил два тела в один кровавый коктейль и выплеснул его на пол. Пальцы одной руки, тонкие и изящные, с наведенным лаком (малиновым, заметил мозг Колтона с идиотской четкостью), цеплялись за запястье другой, более крупной и волосатой. Ключья светлых длинных волос были приклеены кровью к реберной клетке, под которой угадывалось что-то, некогда бывшее сердцем или легким.

— Двое, — хрипло констатировал Колтон, отводя взгляд. Его желудок, выдавший виды, предательски ёкнул. — Их... перемешало. Словно фарш.

Клайд отвернулся и сглотнул спазм, давясь слюной.

— Что... что с ними сделали? Звери?

Колтон медленно провел лучом фонаря по периметру. Ни следов когтей, ни зубов. Только хаотичные, дикие разрывы, как будто... как будто рвали изнутри. Или друг друга.

— Не знаю, — честно сказал он. — Но звери так не делают.

Луч света скользнул дальше, за пределы кровавой лужи. И замер. В паре метров, у стены, почти незаметные в мусоре, лежали два предмета. Небольшие, цилиндрические, блестящие чистым, неместным блеском. Колтон подошел, не касаясь. Шприцы. Одноразовые, объемные, с толстыми иглами, какие используют в хирургии или для чего-то очень специфического. Они были пусты. Но на корпусе одного, прямо под цифрой деления, виднелась маленькая, аккуратно нанесенная лазером надпись. Колтон наклонился, щурясь. Буквы были мелкими, но отчетливыми на белом пластике. Он не стал читать вслух. Просто запомнил. Слово звучало в голове странно и чужеродно, как название яда из античной трагедии.

Прячась от дождя под ржавой балкой, они вызвали группу и прокуратуру. Пока ждали, курили молча. Клайд все не мог оторвать взгляд от темного пятна в углу.

— Сержант Колтон, — наконец сказал он, с трудом выговаривая слова. — А как они... как их опознают? Это же... это же на два паспорта.

Колтон сделал глубокую затяжку, выпуская дым в мокрую тьму цеха.

— А тебя только это и волнует? Это даже как убийство не запротоколируешь... Без понятия что черт его дери здесь было... И следов нападения ноль... По зубам, наверное. Если найдут все. Там, вон, — он кивнул в сторону месива, — зубов, я гляжу, на два полных рта. Может, больше. Только вот...

Он замолчал.

— Что? — спросил Клайд.

— Только вот чей чей — уже не разберешь никогда, — тихо закончил Колтон, усмехнувшись. — Они теперь вместе. Навсегда.

Сирены на подходе выли все громче, раздаваясь по всей промзоне. Но внутри цеха №4 тишина казалась плотной и завершенной. Она обволакивала ОНО на полу, два пустых шприца у стены и то самое слово, нанесенное на пластик. Слово, которое еще прозвучит в этой истории, но для полицейских из отделения №7 оно было непонятной деталью в море ужаса. Протокол оформят. Образцы заберут. Дело уйдет в архив с грифом «Особо жестокое». А дождь будет продолжать стирать

следы снаружи, будто пытаюсь смыть саму память об этом месте.
Но что-то уже было запущено. Что-то, что началось не здесь и не так. То, что начало сводить с ума и без того изнеможенного сержанта Колтона .Отзываясь тысячами голосов...

Что-то по имени Фармакон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.